

[— Беда не должна касаться близких. Ты согласен с этим?] — когда Ли Сяньфу увидел это сообщение, его взгляд слегка похолодел.

Из ответов было видно, что Тао Хуайсю к тому моменту уже всё поняла: [У тебя конфликт с моим сыном?]

Не получив ответа, она написала: [Не согласна].

[— ?]

Тао Хуайсю отправила в ответ целую простыню текста: [Если ты добьешься меня, Сяньфу придется звать тебя отцом, его сын станет твоим внуком, и похитить его будет проще простого, а в случае неудачи всё можно списать на семейную ссору. Если ты добьешься его сестры, то, учитывая их глубокую братскую привязанность, сможешь извести его морально... Все дороги ведут в Рим, молодой человек, а ты выбрал слишком узкую дорожку].

[— ?]

Тао Хуайсю: [Даже женщину завоевать нормально не можешь, только и горазд строчить в чатах да пытаться давить на психику. Жалкий мусор, ты что, мул?]

Пока Ли Сяньфу читал переписку, Ли Шаша тоже заглядывал в экран.

— Вообще-то мулы довольно умные, — резонно заметил он.

— Большинство мулов бесплодны от природы, — равнодушно отозвался Ли Сяньфу.

— ...

Собеседник под ником «—» больше ничего не присылал, и Тао Хуайсю сама отправила ему вопросительный знак.

Однако рядом с ним появился красный восклицательный знак.

Тао Хуайсю забрала свой телефон и промокнула уголки губ салфеткой:

— Как видишь, в тот же день он добавил меня в черный список.

С этими словами она положила палочки для еды и серьезно произнесла:

— Вообще-то я и сама собиралась поговорить с тобой в ближайшее время. Я уезжаю за границу на какой-то срок, буду жить у друга. Можешь поехать со мной.

Ли Сяньфу отказался:

— Куда бы мы ни поехали, это не помешает безумцу выследить нас.

— Мой иностранный друг только что вернулся со службы, — чрезвычайно мягким тоном проговорила Тао Хуайсю. — Ты же знаешь, что в некоторых странах при незаконном проникновении в жилище хозяин имеет право пристрелить преступника в целях самообороны?

— ...

Видя, что Ли Сяньфу молчит, она добавила:

— Если передумаешь, можешь обратиться ко мне в любое время.

За всё оставшееся время обеда они больше не проронили ни слова.

— Я уже расплатилась, — Тао Хуайсю взяла сумочку и перед уходом погладила Ли Шаша по голове. — Дедушка с внуком всегда ладят лучше. Если будет возможность, раскручивай деда почаще — из его несметного богатства тебе должна перепасть хотя бы тысячная доля.

После её ухода Ли Шаша сидел молча на стуле, а спустя некоторое время произнес:

— Мне вдруг показалось, что играть с детьми — не такая уж плохая идея.

Переписка Тао Хуайсю с «—» на первый взгляд казалась забавной, но если вдуматься, становилось ясно, насколько эта женщина проницательна. Она мгновенно перехватила инициативу и показала свой жесткий характер.

Её слова о самообороне вовсе не походили на шутку.

Ли Сяньфу сделал глоток чая и, опустив глаза, спросил:

— Разве ты не часто повторяешь, что некоторым приходится всю жизнь залечивать раны, нанесенные в детстве?

Ли Шаша посмотрел на него.

— Это выражение применимо ко многим, и она — одна из них.

Было еще рано, домашнее задание у Ли Шаша занимало от силы пару минут, поэтому он предложил сходить в Музей науки и техники.

Ли Сяньфу покосился на него:

— С коробкой золота в руках?

— Чем сильнее вещь бросается в глаза, тем меньше на нее обращают внимания.

Кому придет в голову, что в коробке, которую несет обычный прохожий, лежат золотые слитки?

Ли Сяньфу никогда не отказывал сыну в разумных просьбах. Поймав такси, он уже собирался назвать место назначения, но вдруг передумал и назвал адрес в старом промышленном районе.

Выйдя из машины и глядя на ряд обветшалых жилых домов, Ли Шаша озвучил свое недоумение:

— Зачем мы здесь?

— Это старый дом Цинь Цзиня, — Ли Сяньфу повел его через лабиринты переулков и толкнул почти сгнившую деревянную дверь подъезда. — Цинь Цзинь как-то приводил меня сюда.

Остановившись перед дверью квартиры 401, Ли Сяньфу несколько раз заносил руку, но так и не постучал.

Он пришел сюда по сиюминутному порыву. Людям свойственна ностальгия: если Цинь Цзяюй

жива, она вполне могла вернуться в свое прежнее жилище.

Ли Шаша, кажется, всё понял и предложил:

— Если тебе любопытно, мы можем устроить здесь засаду и подождать её у дверей, а потом позвать Цинь Цзиня.

У Ли Сянфу дрогнуло веко:

— Не глупи.

— Он согласится, — уверенно заявил Ли Шаша. — Папа, ты уже начинаешь блистать и обретать известность. Он почувствует угрозу.

Ли Сянфу аж рассмеялся от возмущения:

— Под «блистать» ты имеешь в виду кружение на сцене?

— И что с того, что кружение? — Ли Шаша был непривычно серьезен. — В шоу «Мастера среди народа» участвуют выдающиеся люди. А Цинь Цзинь старше тебя. Если он не приложит усилий сейчас, то в будущем ему останется только пойти на «Битву за любовь».

— ... — Ли Сянфу приоткрыл рот, но не успел ничего ответить. Его взгляд внезапно изменился, когда он что-то заметил.

Секунду спустя он наклонился и взял Ли Шаша на руки.

Ли Шаша недоуменно хмыкнул.

— Посмотри наверх и направо, — сказал Ли Сянфу.

Ли Шаша протянул маленькую ручку и нащупал небольшой выступ на косяке двери. Приглядевшись, он повернул голову:

— Это миниатюрная камера.

Ли Сянфу задумался. Скорее всего, камеру установил Цинь Цзинь. Если кто-то задерживался у двери слишком долго, система автоматически отправляла предупреждение. Даже если бы сюда пришла Цинь Цзяюй, он бы сразу об этом узнал.

В кармане завибрировал телефон. На экране высветилось имя: Цинь Цзинь.

Ли Сянфу посмотрел на Ли Шаша.

Тот прикусил губу:

— Как думаешь, папа, сколько из сказанного мной он услышал?

— Всё, — ответил Ли Сянфу честно.

Ли Шаша мрачно произнес:

— ...Папа, это мой социальный суицид.

Примечание автора:

Ли Сянфу: «Не смотри на меня, я не собираюсь посреди ночи сбегать с тобой из города».

Ли Шаша: «Может, тогда поедem к бабушке и проживем какое-то время за границей?»

Ли Сянфу: «...Исключено».

— Попробуй вспомнить, как я кружился на сцене, пока вся семья сидела перед телевизором, — добавил Ли Сянфу.

...Вот это действительно была социальная смерть.

Ли Шаша зажмурился, а когда снова открыл глаза, в них блеснула решимость:

— Папа, я снова ожил.

Ли Сянфу удовлетворенно кивнул и наконец ответил на вызов:

— Господин Цинь.

В трубке раздался тихий смешок.

Ли Сянфу даже при обнаружении камеры не удивился так, как сейчас. Он действительно опешил. Цинь Цинь редко открыто выражал свои эмоции, но, судя по смеху, собеседник сейчас был в прекрасном расположении духа.

— Под ковриком лежит запасной ключ, можешь открыть дверь и войти.

Приподняв край коврика, Ли Сянфу действительно обнаружил там старый бронзовый ключ.

— Не боишься воров?

— Раньше, когда Цзяюй жила дома, она часто забывала ключи.

Услышав это, Ли Сянфу опустил глаза. Разве бывают в этом мире люди с по-настоящему железным сердцем? Столько лет прошло, а Цинь Цинь всё еще помнил привычки Цинь Цзяюй. Должно быть, в его душе всё еще теплилась тоска по ней.

— Если она вернется и, поддавшись нахлынувшим воспоминаниям, зайдет в дом, мои люди тут же подоспеют, — в голосе Цинь Циня проскользнули ледяные нотки. — Обычная ловля на живца.

— ...

Вся грусть, только что шевельнувшаяся в душе Ли Сянфу, мгновенно улетучилась.

Цинь Цинь сменил тему:

— Если не торопишься, подожди меня минут двадцать, поедим вместе.

Слова отказа уже вертелись на языке, но Ли Сянфу в последний момент передумал:

— Хорошо.

Ли Шаша уже достал ключ из-под коврика и открывал дверь. Услышав, как отец покашлял, он заметил:

— Я так и думал, что папа просто ищет повод зайти внутрь. Собственно, мне тоже очень любопытно.

С этими словами он толкнул дверь.

На подоконнике лежал слой пыли, защитные чехлы на мебели оставались нетронутыми — в квартире не было никаких признаков того, что сюда кто-то приходил.

С самого момента входа Ли Шаша, задрав голову, рассматривал семейное фото. Так продолжалось несколько минут.

Ли Сяньфу усмехнулся:

— Разглядел что-то интересное?

— Невероятно, но у Цинь Цзиня есть ямочки на щеках.

Ли Сяньфу приподнял край чехла, присел на диван и добавил:

— И глаза у него с поволокой.

Ли Шаша присмотрелся повнимательнее и издал удивленный звук.

Ли Сяньфу не стал высмеивать излишнюю эмоциональность Системы, а лишь мягко улыбнулся.

Аура Цинь Цзиня полностью затмевала его индивидуальные черты. Зачастую один его вид вызывал ощущение, будто перед тобой стоит строгое начальство с проверкой.

При этой мысли Ли Сяньфу невольно разжал ладонь. Холодный металл ключа уже нагрелся от тепла его кожи. Он слегка провел большим пальцем по его изгибу и покачал головой:

— Ключ, открывающий дверь родного дома, превратился в наживку, которую Цинь Цзинь использует для рыбалки.

Прежде это было лишь догадкой, но теперь стало очевидным: между братом и сестрой существует неразрешимое отчуждение.

— Вообще-то Цинь Цзинь довольно добрый, — огорошил его своим заявлением Ли Шаша.

Ли Сяньфу поднял на него глаза:

— В комнате нет камер. Можешь не льстить ему, он всё равно не услышит.

— Это правда, — серьезно возразил Ли Шаша. — Цинь Цзинь всего лишь хочет выиграть время и заманить Цинь Цзяюй в дом, в то время как твоя мама планирует выманить её за границу и там пристрелить.

— ...

* * *

Цинь Цзинь приехал чуть раньше времени. Подниматься он не стал, а просто отправил сообщение.

Поднимаясь с дивана, Ли Сяньфу на мгновение заколебался, но затем достал телефон и сфотографировал семейный портрет.

<http://bllate.org/book/18300/1757022>